

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Законом Украины от 11 июля 1995 г. внесены существенные изменения и дополнения в действующий уголовный кодекс (1). Это касается прежде всего новой редакции составов преступлений, предусмотренных гл. VII Особенной части "Должностные преступления". В новой редакции дано понятие должностного лица, определено понятие существенного вреда как необходимого последствия этих преступлений. Применительно ко взяточничеству обозначены понятие размеров взятки, ее повторность, вымогательство взятки. Внесены изменения в диспозиции статей УК об ответственности за злоупотребление властью, превышение власти, халатность, должностной подлог, причем за совершение этих преступлений санкции резко усилены. В связи с этим необходимо вновь обратиться к исследованию как частных, так и общих вопросов, связанных с должностными преступлениями. Не претендуя на исчерпывающее решение этих вопросов, затронем в данной статье лишь некоторые из них: а) понятие должностных преступлений; б) родовой объект должностных преступлений; в) специальные и альтернативно-должностные преступления.

1. Общее понятие должностного преступления.

Вопрос возникает в связи с тем, что новая редакция ст. 164, в отличие от ранее действующей, не дает общего понятия должностного преступления. Это, однако, не отражается на характеристике составов перечисленных в главе преступлений и не исключает разработку такого понятия в теории уголовного права. Более того, отказ законодателя от определения общего понятия рассматриваемых преступлений в самом законе представляется вполне обоснованным. Во-первых, потому, что наличие такого общего понятия в прежней редакции нарушало единообразные структуры Особенной части УК, так как ни одна глава, кроме глав о должностных преступлениях (бывшая ст. 164) и о воинских преступлениях (ст. 231), не содержит общего понятия помещенных в главе преступ-

лений. Во-вторых, общее понятие должностных преступлений в прежнем тексте гл. VII было сформулировано недостаточно четко и полно, в связи с чем подвергалось справедливой критике в уголовно-правовой литературе. Отдельные авторы, исследующие составы должностных преступлений, указывали, что данное понятие не отражает всех признаков должностных преступлений и потому не может представлять их общую характеристику (5, с. 168). При этом ученые вырабатывали и предлагали свои варианты общего понятия должностных преступлений. Эти варианты, как представляется, могут быть взяты за основу и использованы для общей характеристики должностных преступлений по действующему законодательству, но с учетом изменений и дополнений, внесенных законодателем в содержание этих составов.

Необходимость выработки такого общего понятия должностных преступлений в теории уголовного права определяется в целях более глубокого понимания самого понятия этого преступления. От него зависят и вопросы квалификации отдельных видов должностных преступлений, их соотношения со смежными составами, а также вопросы совокупности этих посягательств и других преступлений.

Общее родовое понятие должностных преступлений должно в обобщенном виде отразить наиболее существенные признаки, присущие всем должностным преступлениям. Поэтому оно может быть сформулировано на основе исследования всех составов преступлений, помещенных в главе о должностных преступлениях.

Анализ составов должностных преступлений позволяет выделить следующие признаки, которые характеризуют должностные преступления и отражают их особенности в числе других составов в системе Особенной части уголовного права:

1-1. Должностные преступления могут быть совершены только должностным лицом. Должностное лицо как субъект должностных преступлений представляет собою неотъемлемый признак должностных составов. Достаточно отметить, что из восьми составов должностных преступлений, которые объединены в гл. VII, шесть из них, как указано в самих нормах, совершаются только должностными лицами. Остальные составы - дача взятки и посредничество во взяточничестве могут быть совер-

шены любым лицом, но помещение их в данную главу объясняется, как известно, тесной связью их с составом получения взятки, по отношению к которому они выступают, по существу, соучастниками. Понятие должностного лица дано в ст. 164 УК в новой редакции закона в несколько расширенном виде. Ими могут быть "лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно на предприятиях, учреждениях или организациях, независимо от форм собственности, должности, связанные с исполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей или исполняющие такие обязанности по специальным полномочиям". Это означает, что закон признает должностными лицами всех лиц, которые выполняют указанные в законе функции на должностях или по специальному полномочию на любом предприятии, в организации, учреждении, представляющих как государственные либо общественные органы, так и органы иных юридических лиц.

1-2. Все должностные преступления представляют собой посягательства на один и тот же родовой объект, которым является нормальная деятельность любых государственных, общественных органов, предприятий, организаций, учреждений, независимо от формы собственности.

1-3. Важным и необходимым признаком должностных преступлений является то, что действие, совершенное должностным лицом, всегда связано с его служебным положением. Совершая должностное преступление и используя для этого служебные полномочия, лицо при этом нарушает свои обязанности по службе и действует вопреки интересам службы. Эти нарушения могут проявляться в действиях различного характера: в злоупотреблении своим служебным положением, в превышении власти или служебных полномочий, в невыполнении или ненадлежащем выполнении своих служебных обязанностей, в получении взятки за выполнение каких-либо действий по службе и др., - но всегда при этом используются служебные полномочия такого лица. Преступные действия должностного лица, не связанные с его служебными полномочиями, не могут образовать должностного преступления.

1-4. Из формулировки составов должностных пре-

ступлений устанавливается еще один обязательный для них признак. Он выражается в причинении должностным преступлением существенного вреда государственным, общественным интересам, а также охраняемым интересам физических и юридических лиц. Наличие такого вреда прямо предусмотрено законом в диспозициях ст. 165 (злоупотребление служебным положением), ст. 166 (превышение власти или служебных полномочий) и в ст. 167 (халатность). В остальных трех составах - в ст. 168 (получение взятки), ст. 171 (провокация взятки) и ст. 172 (служебный подлог) не указано о необходимости установления вреда, однако содержание и характер этих преступлений дает основание считать бесспорным, что названные преступления в любых обстоятельствах причиняют такой существенный ущерб.

Все указанные выше признаки представляют в своей совокупности полную характеристику должностных преступлений. Поэтому понятие должностных преступлений можно сформулировать следующим образом: Должностным преступлением признается совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения общественно опасное деяние, посягающее на нормальную деятельность государственного, общественного или любого иного негосударственного предприятия, учреждения, организации и причиняющие существенный ущерб государственным, общественным интересам и охраняемым интересам физических либо юридических лиц.

2. Объект должностного преступления. Объект должностных преступлений в законе непосредственно не указан. Однако установление его является весьма важным, так как объект определяет направленность посягательства и его общественную опасность, а также позволяет отграничить должностные преступления от других. По признаку родового объекта, как известно, должностные преступления выделены законодателем в специальную главу.

В настоящее время наиболее распространенным и признанным в уголовно-правовой литературе является определение родового объекта должностных преступлений как нормальная работа государственного или общественного аппарата. Но оно не охватывает интересы других структур, возникших в ходе развития новых рыночных отношений, нормальная деятельность которых

ныне в новой редакции гл. УП Особенной части УК также защищается уголовным законом. В связи с этим возникает вопрос о наличии в таких рыночных структурах определенного аппарата управления, обеспечивающего их нормальное функционирование, а также вопрос и о признании нормальной деятельности такого аппарата в качестве объекта должностных преступлений.

Как известно, для нормальной деятельности любой организации, предприятия, учреждения требуются усилия не только всех работников, но и, что имеет важное значение, правильное руководство этой деятельностью. Для этого учреждаются должности, на которых постоянно или временно работают лица, наделяемые организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями и которые руководят отдельным участком либо организацией, предприятием, учреждением в целом. Такие лица составляют, как считается, специальный аппарат управления.

Подобная система управления имеется и в новых рыночных структурах, например, в коммерческих банках, фирмах, акционерных обществах и других негосударственных предприятиях. Она, конечно, может быть иной по сравнению с государственным аппаратом, так как зависит от формы собственности, местных условий, характера деятельности и др. Но по содержанию управленческий аппарат такой же и работающие в нем лица наделены такими же функциями, как и должностные лица государственного предприятия.

Не составляют исключения в этом отношении и частные структуры, где имеются владельцы предприятия и наемные работники. Последние могут занимать различное положение и место в этих структурах. Определяющим в положении должностного лица здесь являются также функции организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера, которыми наделены либо сам владелец предприятия, либо другое лицо по его распоряжению. В качестве примера можно сослаться на ст. 135 УК Украины, в которой в качестве субъекта преступления за нарушение требований законодательства об охране труда названы наравне с должностным лицом и "владелец предприятия или уполномоченное им лицо".

Следовательно, ныне действующее понятие родо-

вого объекта должностных преступлений, определяемое как нормальная работа аппарата должностных лиц, может охватывать собой любые предприятия, учреждения, организации независимо от форм собственности. Однако представляется, что такое определение объекта должностных преступлений является неправильным по своей сути и требует переосмысления независимо от изменений в законодательстве об этих составах.

Во-первых, применяемое при определении объекта понятие "аппарат" не соответствует смыслу. Должностные лица, которые в своих организациях выполняют функции управления, не создают особого аппарата как определенную общность должностных лиц, наделенных особыми полномочиями и действующими самостоятельно в интересах самого аппарата. Все они тесно связаны со своим производством, учреждением, организацией и выполняют свои служебные обязанности управленческого характера как члены общего коллектива. Тем более, что управленческие функции не всегда возложены на группу лиц, т. е. на аппарат, а могут осуществляться (особенно в частных коммерческих структурах) и одним лицом, например владельцем предприятия или его представителем.

Во-вторых, нынешнее определение объекта должностных преступлений предполагает, что ущерб в результате причиненного должностным лицом посягательства главным образом и прежде всего нарушает правильную работу государственного, общественного или иного аппарата. Эта работа аппарата должностных лиц (если признать такую категорию работников в качестве аппарата) ставится, таким образом, в центре содеянного. Нарушение при этом правильной работы самого предприятия, учреждения, организации отодвигается как бы на второй план. Вследствие этого аппарат рассматривается как отдельное звено, обособленное от предприятия, а само нарушение несет в себе определенный смысл и сводится в основном к нарушению служебного долга, служебной дисциплины, порядка выполнения должностным лицом своих служебных обязанностей, обусловленных служебным положением лица и принадлежностью его к аппарату.

Такое понимание объекта, как представляется, искажает смысл содеянного и влечет за собой недооценку опасности совершенного должностным лицом посяга-

тельства.

Правильное установление объекта рассматриваемых составов требует учесть следующее: Должностное лицо, осуществляя функции управления, выполняет свои служебные обязанности, действуя в соответствии с законом и в интересах не абстрактного какого-то аппарата управления, а в интересах всего предприятия, учреждения, организации в целом. Отсюда следует, что при совершении должностного преступления нарушаются не любые, а такие интересы, которые тесно связаны со служебной деятельностью лица.

Характерная особенность должностных преступлений, таким образом, состоит в том, что нарушение определенных интересов и причинение существенного ущерба работе учреждения, предприятия, организации совершается должностным лицом путем нарушения обусловленных его служебным положением обязанностей. Эта особенность дает основание считать, что главной направленностью преступной деятельности должностных лиц в рассматриваемых преступлениях и, соответственно, родовым объектом этих составов является нормальная работа государственных, общественных или иных негосударственных организаций, предприятий, учреждений независимо от форм собственности и в любой сфере их деятельности.

3. Специальные и альтернативно-должностные преступления. Все должностные преступления принято подразделять на общие, специальные и альтернативно-должностные (2, с. 53). Общими считают должностные преступления, предусмотренные в гл. VII Особенной части УК. Они характерны тем, что могут быть совершены в любой сфере деятельности должностных лиц и любым должностным лицом. Статьи этой главы УК имеют широкий спектр применения, так как в своей законодательной обрисовке отражают существенные признаки, присущие всем должностным преступлениям.

Специальные должностные преступления также могут быть совершены должностными лицами с использованием своего служебного положения, но лишь в специальной сфере их деятельности. Поэтому, исходя из особенности их объекта посягательства, статьи об ответственности за специальные должностные преступления помещены не в гл. VII, а в других главах УК.

Специальные должностные преступления по существу представляют собой виды злоупотребления своим служебным положением, превышения служебных полномочий, халатности либо подлога, но совершенные в определенной сфере служебной деятельности должностного лица. Например, в сфере отправления правосудия (ст. 173, 174, 176 УК и др.), трудовых отношений (ст. 133, 134, 134¹ и др.), избирательных прав (ст. 128, 129 УК) и т. п. Указанные преступления направлены на различные объекты уголовно-правовой охраны, а нормальная деятельность аппарата в этих случаях выступает в качестве дополнительного объекта посягательства.

Помещая эти составы в другие главы, законодатель преследовал цели отразить в полной мере особенности и своеобразие данных правонарушений, обусловленных специальной сферой деятельности, в общей массе должностных преступлений.

Альтернативно-должностными преступлениями называют такие деяния, которые могут быть совершены как должностным, так и недолжностным (частным) лицом. Сюда относятся преступления различного характера, и статьи УК, устанавливающие за них ответственность, включены в разные главы УК. Однако в случае их совершения должностными лицами они становятся особым видом должностного преступления. Например, ст. 154, предусматривающая ответственность за спекуляцию, в ч. 2 устанавливает такой квалифицирующий признак, как совершение спекуляции должностным лицом. В этом случае такую спекуляцию следует считать альтернативно-должностным преступлением.

Следует отметить, что в последние годы в законодательстве проявляется тенденция к увеличению в УК составов специальных и альтернативно-должностных преступлений. Это вызвано прежде всего тем, что общие составы должностных преступлений не могут в полной мере отразить все особенности совершенных должностным лицом правонарушений и точно определить их признаки. Не случайно судебная практика и прошлых лет всегда ощущала такую необходимость и чаще всего выходила из подобного положения путем квалификации должностных преступлений по совокупности с другими преступлениями.

Указанная тенденция применительно к должност-

ным преступлениям проявляется в двух направлениях: Первое связано с созданием специальных норм о должностных преступлениях, устанавливающих ответственность должностных лиц за совершение деяний в определенной, конкретной сфере деятельности. Например, в ст. 148² УК установлена ответственность за уклонение от уплаты налогов должностным лицом субъекта предпринимательской деятельности. По существу, это должностное злоупотребление. Помещая, однако, данную статью в главу "Хозяйственные преступления", законодатель этим определяет особенность совершенного деяния в сфере хозяйственной деятельности, точнее, в сфере налоговой политики. Злоупотребление служебным положением выражается здесь в конкретных, четко указанных в диспозиции ст. 142² действиях. Повышенная опасность данного специального должностного преступления проявляется и в санкции, которая в два раза превышает санкцию ст. 165 УК. Подобное имеет место и в других статьях, устанавливающих ответственность за специальные должностные преступления.

Второе направление относится к альтернативно-должностным преступлениям. Оно заключается в том, что в ранее действующие статьи УК вносится указание на возможность совершения преступлений и должностным лицом. Такое указание производится либо в самом тексте диспозиции статьи (например в ст. 80¹, 108⁴ и др.), либо в числе квалифицирующих обстоятельств совершенного преступления (например в ст. 62 ч. 2, 66 ч. 2, 127 ч. 2, 154 ч. 2, 162¹ ч. 2, 189³ ч. 2 и др.). В этих ситуациях предусмотренное в указанных статьях деяние преобразуется в должностное преступление и представляет собой либо должностное злоупотребление (например, при совершении сокрытия валютной выручки - ст. 80¹, нарушении правил торговли - ст. 155³ и т. п.), либо превышение власти или служебных полномочий (при принуждении к даче показаний - ст. 175, вмешательстве в деятельность работника прокуратуры - ст. 189³), либо халатность (при нарушении требований законодательства об охране труда - ст. 135 и др.).

Эффективность такого подхода усматривается в том, что в специальном должностном преступлении законом помимо общих признаков, свойственных всем должностным преступлениям, учтены такие особенности

данного преступления, которые определяются особой сферой деятельности должностного лица, характером самого деяния или другими признаками состава. Например, в ст. 162¹ УК предусмотрена ответственность за незаконную добычу полезных ископаемых, совершенную любым лицом. А в ч. 2 этой статьи указано на совершение данного преступления и должностным лицом. Однако ответственность устанавливается не за любое действие должностного лица, а такое, которое выражается в "организации должностным лицом добычи полезных ископаемых с нарушением установленного законом порядка". Это указание закона четко и ясно определяет не только характер деяния, но и пределы ответственности должностного лица за это преступление.

Помимо этого важно отметить, что создание составов специальных и альтернативно-должностных преступлений очень часто решает проблему квалификации по правилам идеальной совокупности должностных преступлений с другими преступлениями. Так, дополнение ч. 2 ст. 154 УК указанием на совершение спекуляции должностным лицом окончательно снимает существовавшую достаточно длительное время дискуссионную проблему квалификации спекуляции, совершенной должностным лицом по совокупности с другими преступлениями.

Надо сказать, что вопрос о наличии в уголовном законодательстве общих, специальных и альтернативно-должностных преступлений создает проблему соотношения между ними. Все специальные должностные и альтернативно-должностные преступления, как указывалось выше, представляют собой действия, предусмотренные и общим должностным преступлением, и преступлением в специальной сфере или конкретной деятельности. Следовательно, это всегда отношения части и целого, общего и специального. Поэтому на практике иногда возникают проблемы конкуренции общего и специального состава, которая по общему правилу, установленному в уголовном праве, разрешается в пользу специального состава, ибо он наиболее полно и конкретно определяет особенности такого преступления. При конкуренции двух специальных составов должностных преступлений применяется та специальная норма, которая в большей степени конкретизирует содеянное и выражает его особенности (3, с. 240; 6, с. 109).

В целом же следует отметить, что намеченная тенденция к расширению круга должностных преступлений за счет введения специальных и альтернативно-должностных деликтов выступает как объективный процесс, вызванный необходимостью конкретизации ответственности за отдельные виды преступлений, как проявление гибкости и динамичности законодательства об ответственности за должностные посягательства.

Список литературы: 1. Голос Украины. - 1995. - № 119-120. 2. Здравомыслов В.В. Должностные преступления. - М., 1975. 3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. - М., 1972. 4. Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. - Казань, 1972. 5. Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. - Киев, 1978. 6. Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. - Киев, 1977.

В.В. Голина, д-р. юрид. наук

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Среди основных научных принципов организации и деятельности системы специально-криминологического предупреждения преступности важное место занимает принцип обоснованности. Обоснованность - это соответствие разрабатываемых и осуществляемых мер фактическому наличию криминогенных объектов и возможность повлиять на них с помощью соответствующих их природе и состоянию конкретных действий субъектов. Именно этой цели и отвечает теория методов специально-криминологического предупреждения преступности. Термин "метод" используется в философской литературе для обозначения способа исследования явлений, подхода к изучаемым явлениям, планомерного пути познания и установления истины (8, с. 403). В криминологической литературе под термином "метод" чаще всего понимается: а) совокупность, система различных способов, приемов и средств воздействия социальных субъектов на явления и процессы криминогенного характера, обуславливающие